

Цинлань нашел чертеж с пометкой «Украшение»:

[Искусственное растение в горшке (Украшение)]: выглядит как живой цветок, пахнет как живой цветок и на ощупь как живой цветок, а значит — это и есть живой цветок. Обладает слабым эффектом очистки воздуха.

Рекомендуемые материалы: древесина ×2.

— Разве для него нужно не дерево? Неужели из аметиста тоже получится?

Да и какая разница, стоит попробовать. Он загрузил материалы в преобразователь материи.

[Получено: аметистовый василек в горшке ×1.]

Тонкие и длинные лепестки василька были глубокого фиолетового цвета. Хотя они и были сделаны из твердого камня, работа оказалась настолько тонкой, что резчик передал даже крошечные ворсинки на стебле — казалось, дунь на них, и они затрепещут.

[Эффект от вида украшения: настроение +2.]

Украшение из аметиста давало больше очков настроения, чем деревянное.

Цинлань внимательно перечитал описание и заметил, что в чертеже значилось не «необходимые материалы», а «рекомендуемые».

Вот оно что. В чертеже указывались самые доступные и выгодные ресурсы, но это не означало, что нельзя использовать другие.

Если взять стекло, получится стеклянный цветок, если металл — металлический. При этом характеристики предмета будут меняться в зависимости от выбранного материала.

Так же и со щитом S11: в рецепте требовались металлические слитки, но не уточнялось, должны они быть золотыми, серебряными, медными, железными или никелевыми.

Цинлань предположил, что от типа металла будет зависеть итоговая прочность щита.

Возможно, в будущем, подбирая пропорции разных слитков, можно будет создавать какие-нибудь сверхмощные сплавы.

Четвертый день игры. До пробуждения Пожирателя Вечности осталось три дня.

Цинлань выбрался из-под теплого пледа с принтом «под корову», запрыгнул на пульт управления и отряхнулся.

На пульте стояли два декоративных горшка, сделанных из разных материалов.

Один — деревянный, весь облепленный кошачьей шерстью. Другой — радужный махровый мак из панцирей креветок с металлическим блеском на лепестках; на одном из них виднелся след от зубов — кто-то явно пытался проверить цветок на вкус.

Цинлань поджал лапы, спрятав белый мех на животике и лапках, и уселся на панели, напоминая свежее испеченную черную «буханочку».

Прошлой ночью он до помутнения рассудка счищал панцири с лобстеров и случайно обнаружил, что их тоже можно пустить на украшения. Эффект восстановления настроения у них оказался даже выше, чем у аметистовых — целых три единицы.

Бонус к настроению от украшений, сделанных по одному и тому же чертежу, срабатывал лишь раз в сутки.

Цинлань оставил себе «креветочный» мак и смастерил еще парочку аметистовых безделушек, выставив все три на торговую площадку.

Впрочем, деревянный горшок он тоже припрятал. Панцири были слишком тонкими и жесткими, тереться об них было совсем не так приятно, как о дерево.

Кислород был главной потребностью выживших. Второй по важности шел энергетический ресурс, позволяющий кораблю лететь дальше. И только когда вопрос с едой и питьем был решен, люди начинали задумываться о настроении.

Те, кто искал украшения, явно относились к числу зажиточных игроков, а значит, с них можно было содрать... то есть, можно было назначить цену повыше.

«Злобная буханочка», прищурившись, открыла интерфейс торгов.

Из выставленных вчера аметистовых украшений продано только одно.

[Получено: железный слиток ×1, медный слиток ×1.]

Цинлань установил цену: два металлических слитка за штуку.

То, что нашелся лишь один покупатель, говорило либо о завышенной цене, либо о том, что

добыть слитки гораздо сложнее, чем он думал. А может, и то, и другое сразу.

Игрок расплатился разными металлами — значит, у него самого нет возможности производить их массово, иначе он прислал бы одинаковые слитки.

Похоже, металлический слиток действительно считался высокоуровневым материалом.

Цинлань шевельнул усами и, разомлев на пульте, пребывал в полудреме до тех пор, пока не появился первый за день ящик. Только тогда он принял человеческий облик.

[Получено: питательная паста ×12.]

— ...

Цинлань лишился дара речи.

— Уж лучше бы ничего не давали. С такими темпами я эти тридцать слитков до второго пришествия собирать буду. О, кстати...

Цинлань вдруг вспомнил:

— Прошло три дня, можно снова пользоваться исследовательским столом!

[Простой исследовательский стол (Доступно улучшение)]: позволяет проводить одно исследование раз в три дня, создавая случайный «белый» чертеж.

Условия улучшения: металлический блок ×5, энергокристалл ×5.

После улучшения: исследование раз в три дня, создается случайный чертеж, с малым шансом — высокоуровневый.

— Улучшаем! Энергокристаллов у меня завались.

Цинлань выудил из ящика пять самых грязных камней. Раз требований к чистоте нет, тратить высокосортное топливо он не собирался.

Как только кристаллы и блоки коснулись стола, они превратились в сгусток мягкого света.

Через пару минут сияние рассеялось. Простой стол преобразился: теперь на нем стоял набор аналитических приборов, назначение которых Цинлань понимал с трудом.

[Заурядный исследовательский стол (Доступно улучшение)]: исследование раз в три дня, создает случайный чертеж, с малым шансом — высокоуровневый.

Условия улучшения: металлический слиток ×5, лантовый кристалл ×5.

После улучшения: исследование раз в два дня, шанс на высокоуровневый чертеж повышен.

Увидев новые требования, Цинлань едва не взвился:

— Лантовый кристалл?! С чего это ты вдруг заделался таким важным? В следующий раз, небось, звездный кристалл потребуешь?

Коэффициент энерговыделения лантовия был в 22,9 раза выше, чем у обычного энергокристалла того же объема. При этом энергия выделялась стабильно, не повреждая двигатель.

Запасы лантовия в обитаемых мирах были скудными, а цена — заоблачной. Цинлань только после очень жирных заказов (если ему еще и аванс выплачивали) позволял себе побаловать свой корабль крохотной порцией такого топлива.

Старая «Календула» видела лантовый считанные разы.

— Ладно, это потом. Вдруг в следующем ящике попадетсЯ? Ну, или хотя бы некселон, я не привередлив, хе-хе, — Цинлань сам себя развеселил и, снова превратившись в кота, тихонько захихикал, сидя в кабине.

Вернемся к делу.

Цинлань уже хотел было положить на стол металлический блок, но заколебался.

Ему нужны были слитки для щита S11. Но, во-первых, на «Лазурите» уже стоял щит D99.

У большинства выживших сейчас нет оружия, а если и есть, то D99 продержится какое-то время.

Во-вторых, S11 потребляет уйму энергии из-за большой площади покрытия. Хоть у него и появились запасы кристаллов, сжигать их впустую было больно до глубины души.

В-третьих, стол выдает случайные чертежи. Даже если засунуть туда блок, не факт, что выпадет чертеж слитка. А если вылезет какая-нибудь металлическая ваза или, упаси боже, унитаз? Время отката будет потрачено зря.

И даже если он получит рецепт слитков, это такой высокоуровневый материал, что условий для его производства может просто не оказаться под рукой.

В общем, исследовать металл сейчас было невыгодно.

«Что мне нужно прямо сейчас? Нет, не только мне, что нужно подавляющему большинству выживших?»

Поразмыслив, Цинлань положил на стол кислородный камень.

[Получен чертеж: кислородная маска ×1.]

[Кислородная маска]: простая маска, оснащенная картриджем для кислородного камня. Следите за остатком ресурса и вовремя производите замену.

Рекомендуемые материалы: пластик ×5, металлический блок ×5.

Цинлань невесело усмехнулся:

— Дали маску, но не дали кислород?

Он заметил, что на столе не появился таймер перезарядки.

— Хм? — Цинлань присмотрелся.

Оказалось, после улучшения стола полагалась одна бонусная попытка, которая не влияла на основное время отката.

Цинлань снова положил кислородный камень и, зажмурившись, взмолился: «Хоть бы получение кислорода из льда через электролиз... ну, или из ржавчины... Пожалуйста, дай чертеж производства кислорода...»

Стол окутало синим светом...

[Получен чертеж: мини-ферма кислорода ×1.]

[Мини-ферма кислорода]: вода, нужная температура, свет и капелька углекислого газа — это место станет колыбелью жизни.

Рекомендуемые материалы: гель чистой воды ×10, стекло ×10, металлический блок ×2, любые

семена.

Цинлань вцепился в чертеж, его глаза, похожие на драгоценные камни, так и засияли.

Это не просто производство кислорода, это же полноценный гидропонный ящик!

— Гель есть, блоки тоже, не хватает только стекла и семян.

Как раз закончилось время выпадения ежедневных ящиков, начался пик торгов, и на рынке появилось много новых товаров.

Цинлань открыл интерфейс обмена. У него скопилось много мяса радужных лобстеров — сочного, мясистого; с одной тушки выходило по три-четыре килограмма. Для тех, кто давился сухой пастой, это был невероятный деликатес.

Цинлань не ограничивался стеклом и семенами — он скупал всё, что могло пригодиться.

В итоге он выменял: стекло ×59, чертеж среднего ящика для хранения, тактический фонарь, отличный набор инструментов с ключами, молотком и отвертками, мешочек цветной руды для украшений, два комплекта сменной одежды и по сотне единиц базовых материалов: блоков, пластика, кремниевых пластин, электронных компонентов и батарей.

И за всё про всё он отдал всего восемнадцать килограммов мяса.

Мяса было столько, что его некуда было складывать. К счастью, внутри грузовых ящиков был вакуум, иначе Цинлань извелся бы, думая, как его сохранить.

К сожалению, семян на рынке не нашлось, и ему пришлось писать в общий чат.

— Покупаю семена, любые виды. Полкило мяса лобстера за одно семечко.

— Ого, вот это мощь! Четвертый день игры, а человек уже переходит к аграрной эпохе. Жуть какая!

— Босс, а трусы-стринги не нужны? Нашел два чемодана возле обломков. Думал, разбогатею, открываю один — там одни стринги, открываю другой — и там тоже они!

— У меня многолетний опыт в симуляторах фермера. Дай мне кило мяса авансом, и как только найду семена, буду на тебя батрачить, идет?

— Лучше не ешьте мясо неизвестного происхождения. А вдруг мутируете?

— Золотые слова. У меня как раз завалялся кусок, я теперь боюсь его есть. Кому отдать?

— Мне!

— Я первый сказал!

— Эй, сообщение не прошло? Прием! Видит кто-нибудь? 111, я забираю!

...

Личка Цинланя запестрела сообщениями, но семян ни у кого не было.

[Дай Баочжу: Семян нет. Оружие интересует? Гранатомет в обмен на пять кило мяса и литр чистой воды.]

Цинлань помнил этого парня — тот не только заступился за него в прошлый раз, но и каждый день торговал в чате разным оружием, ни разу не повторившись.

— А боеприпасы? — спросил Цинлань.

[Дай Баочжу: Пять зарядов в комплекте с пушкой. Отдельно — три гранаты за кило мяса или пол-литра воды.]

«Умеет вести дела», — подумал Цинлань. Скорее всего, у этого игрока был чертеж и гранатомета, и снарядов.

— Есть что-нибудь еще? Желательно энергетическое.

Цинлань не любил кинетику. Во-первых, отдача слишком сильная — не удержишь, во-вторых — проблема с автономностью. Когда патроны кончатся, придется снова идти на поклон к продавцу. Такая зависимость Цинланю не нравилась.

С энергетическим оружием проще: сел аккумулятор — заменил кристалл, и всё.

Когда Цинлань уже решил, что выбора нет, пришел ответ.

[Дай Баочжу: Короткоствольный энергопистолет Е4, возьмешь?]

Это оружие Цинлань знал. В просторечии его звали «Коротышкой». Ствол короткий, убойная сила так себе, зато точность в ближнем бою потрясающая. В Возвышенном Режиме у него было

полно поклонников.

— Чистой воды нет. Отдашь за два с половиной килограмма мяса?

[Дай Баочжу: Три кило за штуку. На вторую — скидка тридцать процентов.]

Снова чертеж! Цинлань даже позавидовал такой удаче на оружие.

— Беру два.

Чего-чего, а мяса у него было навалом, а лишний ствол в хозяйстве не помешает.

[Дай Баочжу: Договорились, Мими, босс! С вами приятно иметь дело, заходите еще!]

Цинлань пока не планировал пускать акваголотурий «под нож».

Для фермы кислорода требовался гель чистой воды. Если считать по одной порции в 250 мл, то с одной крупной особи можно получить 3–4 порции. Значит, на одну ферму уйдет три акваголотурии.

Им нужно время на размножение, да и самому Цинланю надо что-то пить.

Тридцать штук уже не казались таким уж большим числом.

Купленный чертеж среднего ящика позволял за пять металлических блоков собрать контейнер размером метр на метр и полметра в глубину.

Это был самый обычный ящик — без пространственных фокусов, сколько видишь, столько и влезет. Бесполезная вещь для многих, поэтому Цинлань выменял чертеж за бесценок.

Потратив 20 металлических блоков, он собрал четыре таких ящика и осторожно пересадил туда акваголотурий.

Они были гораздо просторнее его старых железных лотков, а поставленные друг на друга, как раз доставали до потолка. К тому же у них были крышки и магнитные крепления к полу — теперь можно не бояться, что при маневре питомцы полетят по всей кабине.

Собственно, ради этого Цинлань и покупал чертеж.

Из одиннадцати особей, вошедших в период размножения, у шести почки уже созрели и

отпали.

Цинлань пересчитал: прибавление составило девять личинок.

Еще пять взрослых особей только начали почковаться.

Он распределил их по ящикам: размножающиеся, уже принесшие потомство, молодняк и те, кто пока не собирался плодиться.

Закончив кормить их загрязненным льдом, Цинлань проверил чат — семена так никто и не предложил. Пришлось пока отложить это дело.

Места на корабле становилось всё меньше, а хлопот — всё больше.

В этой тесноте, где и развернуться-то трудно, ему нужно было разбирать ресурсы, разделявать лобстеров, дробить их клешни, кормить червей и постоянно следить за сообщениями, выуживая крупницы полезной информации из океана флуда.

И при этом нельзя было забывать про отдых и полет.

Скорость Пожирателя была неизвестна, и чем дальше он успеет улететь за три дня, тем выше шансы выжить.

Цинлань мечтал о том, чтобы разорваться пополам — дел было на двоих.

После еще шести часов изматывающего полета Цинлань наконец приблизился к первой отметке неизвестного объекта.

Это был фиолетовый ящик, однако... рядом с ним уже дрейфовал корабль со знакомыми очертаниями.

Серебристо-серый корпус в форме диска, внешние манипуляторы.

Корабль той же модели, что и «Лазурит».

На четвертый день игры Цинлань впервые встретил другого человека.

<http://bllate.org/book/20328/2029872>